

Тем же вечером Сяо Чэньи протянул Сиэну браслет, сделанный из чистейшей полярной голубой звезды.

Сиэн долго смотрел на подарок, изумленно застыв и не решаясь протянуть руку. Сяо Чэньи не обратил внимания на его замешательство, сам открыл коробку и надел браслет ему на запястье. Синий браслет охватил его руку, голубое сияние чуть качнулось, и казалось, будто на запястье струится мерцающий свет — зрелище было завораживающим.

Сяо Чэньи взял Сиэна за руку. Пальцы у Сиэна были тонкими и красивыми, но на ладонях от постоянного тяжелого труда затвердели мозоли, а подушечки пальцев казались грубоватыми. Он склонил голову и легко коснулся губами тыльной стороны ладони Сиэна. Подняв взгляд, он слабо улыбнулся:

— Тебе идет.

В пособии по романтическим отношениям говорилось: делая подарок любимому человеку, нужно проявить толстокожесть и инициативу — поцеловать его! Сяо Чэньи впервые дарил кому-то подарок, и в глубине души он оставался человеком традиционным: ему было стыдно повторять те страсти, что он видел в облачной проекции, но упускать столь прекрасную возможность ему тоже не хотелось, поэтому он выдал этот жест совершенно с серьезным видом.

Полярная голубая звезда была чуть прохладной, но Сиэну показалось, что место на тыльной стороне ладони, к которому прикоснулись губы, запылало. Казалось, он весь готов был вспыхнуть.

В день рождения Харо Эйли об этом событии судачили едва ли не во всей академии: в конце концов, обаятельный маскулинный самец популярен абсолютно везде. Лишь тогда Сяо Чэньи осознал, как стремительно пролетели эти несколько дней.

В течение недели в академии он либо упорно занимался боевыми искусствами, либо сбегал в виртуальное пространство, чтобы тренироваться на симуляторе мехи. Вечерами же, возвращаясь к Сиэну, он учился у него управлять настоящей мехой, и под руководством Сиэна его навыки пилотирования росли просто на глазах. Его боевые искусства восстанавливались стремительно: он смутно ощущал, что во время каждой медитации и практики внутренней ци его концентрация была намного выше, чем раньше, да и сам процесс давался легче. Он думал, что это, возможно, из-за целебного отвара и противоядия.

Поскольку банкет по случаю дня рождения Харо Эйли был назначен на восемь часов вечера, после дневных занятий он отправился прямо в Военное министерство, чтобы забрать Сиэна.

Уходя, он столкнулся нос к носу с Лио. Лицо Лио выражало сильную тревогу, он промчался мимо, почти не обращая на Сяо Чэньи внимания. Вспомнив, как этот парень вел себя в облачной сети, Сяо Чэньи невольно мысленно покачал головой: способность облака менять

внешность — настоящее чудо. Стоит только захотеть стать красивее — и нет ничего невозможного.

Если бы он случайно не узнал, что те двое из облачной сети — его собственные сокурсники, он ни за что бы не связал их виртуальные образы с реальными людьми. Впрочем, даже зная об этом, он не проявлял к ним излишнего интереса. Пару раз, когда они засыпали на практических занятиях и профессор делал им замечания, он тоже не испытывал особых эмоций. Эти двое тратили уйму времени на виртуальный мир, что неизбежно приводило к сильнейшему недосыпу по ночам, но раз каждый готов был так стараться ради собственного пути, посторонним вмешиваться не стоило.

И всё же, ради своих будущих тренировок, Сяо Чэньи оставил им подарок в облачной сети.

В тот момент, когда Сяо Чэньи прибыл в Военное министерство, Лио притащил в облако пребывающего в глубочайшем унынии Логана. На этот раз они не стали сразу заходить в тренировочный зал, а остановились в жилой зоне облачной сети, чтобы посмотреть интервью со знаменитостью — Харо Эйли. Бесчисленные феминины, влюбленные в Харо Эйли, но не имеющие возможности попасть на банкет, сегодня стекались в облако посмотреть трансляцию, так что стоявшие там двое не выглядели чем-то инородным.

Логан смотрел на экран, понутив голову, и выражение его лица было крайне мрачным.

Поразмыслив немного, Лио всё же не удержался и мягко посоветовал:

— Логан, сейчас он тебя не знает. Если ты не будешь стараться, он не узнает тебя и до конца жизни.

Логан тихонько хмыкнул:

— Я знаю.

Его взгляд рассеялся, затуманившись, словно он вглядывался в далекое прошлое.

Лио решительно ничего не мог поделать с таким видом друга. Он смутно догадывался, что Логан вроде как пересекался с этим недостигаемым наследником семьи Эйли, но подробностей Логан не рассказывал, а сам он расспрашивать не решался. Однако, видя, как друг то и дело погружается в отрешенное состояние, он всё же беспокоился, как бы тот не возлагал слишком больших надежд, которые в конце концов обернутся разочарованием или даже отчаянием. В этом плане Логан от него отличался: сам Лио был прагматиком. В чувствах или в работе — он всегда ставил перед собой достижимые цели и никогда не предавался иллюзиям. Расстояние между ними и семьей Эйли исчислялось световыми годами, и сейчас они могли лишь почтительно смотреть снизу вверх.

Впрочем, если подумать, воспитание в семье Эйли было на высоте. Хотя тогда Билли Эйли наговорил Логану всяких неприятных вещей, в академии не ходило никаких дурных слухов, что заставило Лио слегка вздохнуть с облегчением. Этот Билли Эйли держался высокомерно и

безумно раздражал, но, по крайней мере, подлым мерзавцем он не был.

— Хватит об этом, пошли потренируемся, — глядя на друга, произнес Логан. Он понимал намерения Лио, а потому собирался упорствовать шаг за шагом, чтобы хотя бы чуточку приблизиться к этому человеку.

Лио, разумеется, согласился. Но едва они вошли в зал симуляции и еще даже не успели начать тренировку, как появился робот-искусственный интеллект. Этот робот был более высокого класса, на его лице отражалось куда больше эмоций, и он с улыбкой произнес:

— Здравствуйте, уважаемые господа. Господин Мастер боевых искусств передал, что приготовил для вас двоих подарок в подвале на минус третьем этаже по адресу: Манростер-стрит, 999. Номер помещения — 3535, пароль — 123456, кодовая фраза — мастер боевых искусств. Вы можете отправиться туда в любое время, всё уже готово к использованию.

Услышав это, Лио и Логан переглянулись в замешательстве. Они понятия не имели, что за подарок преподнес им случайный знакомый из сети, или же это какая-то глупая шутка тех, кто решил воспользоваться их простодушием?

— Не ломай голову. Вне зависимости от того, правда это или нет, давай сходим и проверим, — Лио чувствовал, что больше не сможет усидеть на месте. К тому же он не боялся, что этот мастер боевых искусств попытается их обмануть: они оба были бедны и не обладали никакими особыми способностями, так что пожить у них было нечем.

Тогда Логан и Лио сели на общественный флаер и в изрядном страхе отправились на Манростер-стрит, 999. Выйдя из транспорта, они поняли, что это огромный пункт проката залов для тренировок на мехах. Они бесчисленное количество раз проходили мимо этого места, но ни разу не заходили внутрь.

Устремляющееся в небеса белое здание позволяло разглядеть сквозь чистые прозрачные хрустальные двери улыбающихся администраторов на первом этаже, облаченных в опрятные мундиры, и роботов, оформляющих различные услуги. Их собственные отражения в чистом хрустальном стекле дверей казались здесь совершенно неуместными.

Но раз уж пришли — пути назад нет. Лио, стиснув зубы, потянул Логана за руку, и они толкнули дверь. Двое вошли внутрь, распахнув двери в собственную эпоху, шагнув навстречу своей мечте.

Сяо Чэньи же вовсе не брал это дело в голову. Арендовать для Лио и Логана этот тренировочный зал он решил лишь потому, что их моральные качества казались ему вполне достойными, и в те моменты, когда у Сиэна не будет времени, они смогут вместе спарринговаться.

Когда он прибыл к зданию Военного министерства, Сиэн уже ждал его в небольшом флаере. Поскольку они собирались на частный банкет, Сиэн взял семейный флаер — обычный черный

автомобиль стандартной модели. На Сиэне по-прежнему была военная форма; казалось, военная мундировка никогда не выходит из моды, а на военных сидит так, что глаз не оторвешь — браво и статно.

У Сяо Чэньи неизменно возникало одно и то же чувство: сколько бы людей ни было вокруг в точно таких же мундирах, он всегда безошибочно узнавал Сиэна, неизменно ощущая, что этот человек — самый ослепительный.

Устроившись в машине, Сяо Чэньи бросил взгляд на браслет из полярной голубой звезды на запястье Сиэна. Эмоции Сиэна почти не отражались на лице, и браслет неизменно излучал очаровательный нежно-голубой свет — его спокойное сияние до боли напоминало самого владельца.

Сяо Чэньи смотрел-смотрел и вдруг усмехнулся, бросив фразу невпопад:

— Похоже, в будущем мне придется научиться управлять этой штукой.

Услышав это, Сиэн даже брови не сдвинул, но его белые мочки ушей, чуть видневшиеся из-под светлых волос, снова покраснели.

Сяо Чэньи посмотрел на него, лишь молча улыбаясь. Он знал, что в этой стране было совершенно обычным делом, когда феминины подвозят маскулильных самцов на работу, готовят им еду, занимаются домашним хозяйством или даже учатся ублажать самцов. Но он считал, что собственную омегу (жену) лучше баловать самому: в глубине души он оставался человеком довольно традиционных взглядов.

Добравшись до места, они отыскивали свободное парковочное место. Семья Эйли была известной аристократической фамилией в империи, и у их порога были возведены спиральные парковки, по праву считавшиеся одной из достопримечательностей столицы.

Харо Эйли стоял у входа, встречая гостей. Тонкий и изящный, с мягкой и утонченной улыбкой на лице, с бирюзовыми глазами, чистыми и далекими, словно просветлевшее небо после дождя. Обмениваясь любезностями с прибывающими, он скользнул взглядом по сторонам и, заметив Сиэна и Сяо Чэньи, приветливо улыбнулся, кивнул в знак приветствия, после чего перебросился пару слов со спутником и направился к ним. Протянув руку Сяо Чэньи, он произнес:

— Для меня огромная честь, что генерал Сиэн и Ваше Высочество смогли посетить мой день рождения.

Сяо Чэньи уже усвоил правила рукопожатия, хотя всё еще не привык к ним. Лишь легко коснувшись руки Харо Эйли, он отстранился и широко улыбнулся:

— Получить твоё приглашение — большая честь и для нас с Сиэном.

Услышав это, Харо Эйли посмотрел на него, и улыбка в его глазах стала еще глубже. В этот

момент прибыли новые гости, и Сяо Чэньи с Сиэном прошли внутрь первыми.

Они приехали не слишком рано, но и не поздно: просторная гостиная уже была полна народа. Разумеется, они тотчас привлекли всеобщее внимание: те, кто находился ближе, с любопытством разглядывали их, а те, что стояли дальше, переговаривались вполголоса.

Представители семьи Жонья тоже прибыли. Сегодня здесь присутствовали отец Сиэна — Сорон Жонья, — а также Колл и Андор. Сорон Жонья непринужденно беседовал с несколькими правительственными чиновниками и, заметив Сиэна, не проявил к нему никакого интереса.

Колл поначалу хотел подойти и поздороваться, но Андор схватил его за руку, так что Колл был вынужден отделаться смущенной улыбкой в их сторону. Сам же Андор горделиво вышагивал, словно павлин, даже не взглянув на них. После того случая, когда его попытка навредить Сяо Чэньи провалилась и он сам огреб наказание от Сиэна, он редко появлялся в свете. Он знал, что кое-кто здесь злословит за его спиной, но, как говорил дед, всё это рано или поздно забудется, так что бояться нельзя — чем больше боишься, тем сильнее кажешься неуверенным в себе. К тому же сегодня день рождения Харо Эйли, и упустить такую возможность завести полезные знакомства среди высшего света он никак не мог.

Сяо Лан и Сяо Юэ тоже присутствовали. Сяо Юэ был мастером светского общения: в подобной обстановке в нем не замечалось ни капли капризности. Величественный и элегантный, он окружил себя толпой маскулинных самцов, а Сяо Лан сопровождал его рядом. Заметив Сяо Чэньи, брат и сестра направились к нему вместе, весело и непринужденно о чем-то расспрашивая друг друга. На людях члены императорской семьи всегда демонстрировали образцовое согласие.

Когда пробили восемь часов, Харо Эйли, держа под руку феминина с поистине джентльменской элегантностью, вышел вперед, и в тот же миг в зале воцарилась абсолютная тишина.

Это был невероятно красивый феминин со светло-русыми вьющимися волосами и синими глазами, глубокими, как океан. Его лицо казалось изваянием рук самого Бога: безупречный белый нефрит, холодный взгляд, благородные манеры. Стоя рядом с Харо Эйли, он выглядел потрясающе, но аура его ничуть не уступала спутнику. С самого его появления взгляды почти всех присутствующих самцов невольно приковались к нему. Этим человеком была сияющая звезда империи, гигант киноиндустрии Жуань Чэнь.

Он напоминал легендарного ангела, любимца небес. Даже Сяо Чэньи, обычно равнодушный к чужой внешности, бросил на него пару взглядов, однако никаких бурных мыслей у него не возникло — просто красиво, а потому посмотрел и хватит. Такая красота казалась ему столь же естественной, как красивый цветок или хорошее платье.

Появление этого человека заставило Андора усмехнуться, глядя на Сяо Чэньи и Сиэна. Затем, когда Харо Эйли с джентльменской учтивостью отпустил руку спутника, Андор подошел и приветствовал гостя:

— Жуань Чэнь, ты тоже пришел, чуть было не опоздал.

Они были знакомы, но Жуань Чэнь на эти слова ничего не ответил, лишь слегка улыбнулся. Эта улыбка была столь ослепительной и чарующей, что отвести глаза от него было невозможно. Скользнув взглядом по сторонам, он, кажется, на секунду замер, увидев Сяо Чэньи, но тут же с невозмутимым видом отвел глаза, словно этого мгновенного помутнения никогда не было — он вновь стал тем безупречным, недостижимым Жуань Чэнем.

Сяо Чэньи неотрывно смотрел на Сиэна и не заметил всей этой сцены. Зато Сяо Лан и Сяо Юэ переглянулись и синхронно нахмурились. Сяо Юэ испытывал глухое раздражение: дома он мог враждовать с Сяо Чэньи, но если на людях тот вздумает позорить императорский дворец, пусть пеняет на себя.

Затем вперед вышел отец Харо Эйли, секретарь парламента Вэнла Эйли, произнес дежурную речь и объявил банкет открытым.

Банкет в любые времена сводится к еде, питью и развлечениям.

Когда зазвучала музыка, все плавно скользнули на танцпол. Харо Эйли с исключительной вежливостью пригласил Сяо Юэ открыть первый танец, и Сяо Юэ с достоинством ступил с ним на паркет.

Вслед за этой открывающей парой остальные самцы тоже повели своих партнерш-фемининов на танцпол. Свободных фемининов было множество: они сбивались в группы, попивая ароматное шампанское и беседуя в ожидании смены партнеров. Из всех присутствующих самцов один лишь Сяо Чэньи остался стоять в стороне.

Танцевать он не умел, а потому никто из фемининов не подходил к нему с приглашением. Если на важном светском мероприятии феминина никто не приглашает на танец, или привезший его самец не зовет его танцевать — это считалось жестоким ударом по репутации.

Сяо Чэньи ничего этого не знал, но отчетливо видел по взглядам других фемининов насмешку и жалость, направленные на Сиэна. Безусловно, ничего хорошего в этом не было — подумал он, однако танцевать он действительно не умел. В этот момент, глядя на невозмутимое лицо Сиэна, он впервые почувствовал себя неловко и даже смущенно.

Харо Эйли был человеком, чрезвычайно чутким к атмосфере. Заметив неполадки в углу, где находились Сиэн и Сяо Чэньи, он вспомнил, что Сяо Чэньи редко посещает подобные сборища и вряд ли искушен в танцах, а потому тут же незаметно подал знак музыкантам — вступительная композиция, которая должна была длиться пять минут, сократилась до двух. С наступлением смены музыки и партнеров Харо Эйли уже собирался сам подойти и пригласить Сиэна, но Сяо Лан опередил его на шаг.

Приглашая Сиэна, Сяо Лан шепнул Сяо Чэньи на ухо:

— Старший брат, танцевать со своей парой — это обязательный урок. Ты не можешь позволить партнеру просидеть весь банкет без единого танца, это проявление элементарного неуважения.

Сизну в общем-то было всё равно, танцевать или нет — он в любом случае не любил подобные мероприятия. Но услышав эти слова, Сяо Чэньи с предельной серьезностью пообещал:

— Прости, я не учел всего. Впредь на таких приемах я всегда буду сам вести тебя за руку, а на этот раз пусть его заменит другой.

Сизн опешил и уже хотел было что-то сказать, но Сяо Лан уже увлек его на танцпол.

Глядя на то, как они соприкоснулись руками, Сяо Чэньи почувствовал, что зрелище это режет глаз. Постояв там еще немного, он решил сходить в уборную.

Отыскав уборную по указателям обслуживающего персонала, он сполоснул лицо, прикинул время и, услышав смену музыкальной темы, поправил перед зеркалом волосы, одернул костюм и вышел наружу.

И только он собрался пересечь коридор, как увидел Жуань Чэня, с горделивым видом прислонившегося к перилам. Когда Сяо Чэньи поравнялся с ним, на лице Жуань Чэня промелькнула горькая, полная боли усмешка:

— Ваше Высочество, давно не виделись.

Сяо Чэньи: «.....»

Выражение лица Жуань Чэня, изображавшего брошенную женщину, вогнало его в ступор, и шестое чувство подсказывало, что сейчас случится что-то недоброе.

Глядя на этого столь же холодного, как прежде, человека, Жуань Чэнь произнес дрожащим голосом:

— Ваше Высочество ведь обещали добыть для Жуань Чэня полярную голубую звезду в качестве подарка... Кто бы мог подумать, что, заполучив полярную голубую звезду, Вы отдадите ее вовсе не мне? Я ждал Вас здесь лишь для того, чтобы лично благословить Вас и генерала Сизна на долгую и счастливую жизнь.

И тут Сяо Чэньи увидел Сизна, появившегося прямо за спиной Жуань Чэня. Полярная голубая звезда на его запястье в этот момент испускала ослепительно-голубой свет, озаряя его брови и холодное выражение на лице.

Следом за Сизном появилась целая толпа людей: главный виновник торжества Харо Эйли, Сяо Лан, Сяо Юэ, Билли Эйли, Андор и еще несколько фемининов, приглашенных на банкет.

Независимо от того, далеко они стояли или близко, все отчетливо слышали последние слова Жуань Чэня с благословением наследного принца. На какое-то мгновение в зале установилась такая тишина, что было слышно, как упадет иголка.

Лицо Харо Эйли, обычно отличавшегося мягкостью и утонченностью, омрачилось тяжелой тенью от столь скандального инцидента на его собственном дне рождения. Он острым, пронзительным взглядом уставился на Сяо Чэньи, желая увидеть, как тот выкрутится, и безмолвно требуя дать Сиэну объяснения. А полярная голубая звезда на запястье Сиэна, прежде вызывавшая у других фемининов такую жгучую зависть, теперь заставляла их чуть закусить губы, не скрывая сотен выражений — от изумления до нескрываемой насмешки.

Сяо Юэ нахмурился, глядя на сбежавшихся зевак, и сделал шаг вперед, собираясь что-то сказать. Но Сяо Чэньи заговорил первым. Медленно и тяжело глядя на Жуань Чэня, он произнес:

— Ты говоришь, что полярная голубая звезда предназначалась в подарок тебе?

Сначала никто толком не расслышал его слов, но теперь, услышав этот встречный вопрос, любители сплетен немедленно вытянули лица, превратившись в слух.

Лицо Сяо Чэньи не выражало ничего, кроме полуулыбки, а его темные, глубокие глаза не позволяли угадать его истинных мыслей. Жуань Чэнь закусил губу и ничего не ответил.

Не дожидаясь ответа, Сяо Чэньи неспешным шагом подошел к Сиэну. На глазах у изумленной публики он взял Сиэна за запястье и, с виду мягко, но властно стянул с его руки сияющий браслет.

Лица всех присутствующих, за исключением самого Сиэна, резко переменились. Сяо Юэ заметил, как в тот момент руки Сиэна судорожно сжались в кулаки, он шевельнул губами, но Сяо Лан дернул его за рукав, молча покачав головой.

Он верил, что сегодня его старший брат не станет вести себя опрометчиво. Насколько крепки чувства между Сиэном и Сяо Чэньи, он утверждать не брался, но раз Сяо Чэньи вышел в свет ради Сиэна, а Сиэн надел подаренное им украшение на глазах у всех — это доказывало наличие определенного фундамента между ними. Видя спокойное выражение лица Сяо Чэньи, он почему-то верил, что тот разрешит эту ситуацию. А вот лицо Харо Эйли, обычно умевшего скрывать любые эмоции, мгновенно позеленело от гнева.

Сжав браслет в руке, Сяо Чэньи посмотрел на Жуань Чэня с абсолютно невозмутимым лицом. Полярная голубая звезда в его ладони по-прежнему излучала мягкий синий свет — свидетельство того, что внутри него не шлохнулось ни единой эмоции. Повертев браслет в пальцах, он вдруг тихонько усмехнулся. В этом смехе сквозила чужая, непонятная остальным насмешка — насмешка над тем прошлым глупцом, что без оглядки перся на передовую, а в итоге из-за этой же голубой звезды сложил там голову. Насколько же слепыми должны быть глаза, чтобы влюбиться в того, кто упорно желал твоей смерти?

Он равнодушно сжал браслет в кулаке, слегка надавил, а затем разжал ладонь и перевернул ее. В следующее мгновение браслет обратился в мелкий пепел, который под дуновением легкого ветерка осыпался на пол и разлетелся поодаль.

Присутствующие невольно ахнули. Полярная голубая звезда, будучи кристаллизированной кладкой яиц короля жуков, была не только баснословно редкой и ценной, но и невероятно прочной — ее не брал даже лазерный камнерез. А Сяо Чэньи одним движением превратил эту вещь в прах! Как он это сделал?

— ...Духовная сила класса 3S? — пробормотал Сяо Лан, шевельнув губами.

Стоило ему произнести это вслух, как у всех в голове словно прояснило. Когда речь заходила об императорском наследнике, его неизменно клеймили «плаксой и никчемным отбросом». Возможно, вначале это прозвище выражало досадное несоответствие ожиданиям, но со временем оно прочно приклеилось к наследному принцу как второе имя. Люди почему-то совсем забыли, что этот человек — один из редчайших гениев империи с двойным уровнем духовной силы 3S. Его духовный потенциал не был разрушен: стоило ему захотеть, и он мог стать сильнейшим из самцов, защитить эту империю и превратиться в по-настоящему достойного преемника трона.

<http://bllate.org/book/20177/2010043>